

УДК 31:316.454.4

Социальные функции религиозной веры в рамках морально-психологического обеспечения военнослужащих

А. Ю. Фадеев

Фадеев Андрей Юрьевич, протоиерей, магистр богословия, аспирант, Общецерковная аспирантура и докторантура г. Москвы; доцент кафедры библеистики и богословия, Пензенская духовная семинария, fadееvandreі@mail.ru

Автор статьи рассматривает религиозную веру в её социальных функциях как фактор укрепления морально-психологического состояния воинов. В статье дано теоретическое обоснование необходимости религиозного воспитания в рамках деятельности помощника командира части по работе с верующими военнослужащими. Трансляция религиозных смыслов способна не только консолидировать общество, но и привести к его разделению. Апелляция к паттернам религиозного сознания должна основываться на традиционных религиозно-этических нормах. Компенсаторная функция религиозной веры включает в себя, прежде всего, экзистенциальную составляющую, которая позволяет верующему военнослужащему не только преодолевать инстинкт самосохранения, но и наполнять позитивными смыслами своё земное существование. Особое внимание уделено деструктивной функции религии и предложены конкретные формы профилактической работы среди военнослужащих для нивелирования её влияния.

Ключевые слова: военное духовенство, морально-психологическое обеспечение, социальные функции религии.

Religious Faith Social Functions within Moral and Psychological Provision of the Military Personnel

A. Yu. Fadeev

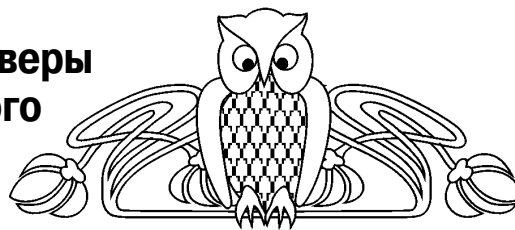
Andrey Yu. Fadeev, <https://orcid.org/0000-0001-6973-6081>, Penza Theological Seminary, 4 Perecop St., Penza 440023, Russia, fadееvandreі@mail.ru

The author of the article considers religious faith in its social functions as a factor of strengthening the moral and psychological state of soldiers. The article gives a theoretical justification of the need of religious education within the framework of the unit's assistant commander's duties in working with religious servicemen. The spread of religious meanings can not only consolidate the society, but also lead to its separation. Appealing to the religious consciousness patterns should be based on the traditional religious and ethical norms. Besides, the religious faith compensatory function includes the existential component allowing the believing serviceman not only to overcome the instinct of self-preservation, but also to fill his earthly existence with positive meanings. Particular attention is paid to the destructive function of religion and specific forms of preventive work among the servicemen to avoid its influence are given.

Keywords: military clergy, moral and psychological support, social functions of religion.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-3-300-303>

Религиозная вера всегда являлась значимым элементом духовной основы общества и, как пра-

вило, занимала главенствующее место в системе воспитания воинов. Религиозная культура аккумулирует в себе нравственный опыт прежних поколений и транслирует его последующим поколениям, выступая в качестве регулятора поведения. На необходимость передачи религиозного опыта от поколения к поколению указывал и выдающийся педагог К. Д. Ушинский. «В настоящее время, – писал он, – христианские правила жизни сделались более традиционными и более передаются, как святое предание, от отцов и дедов к детям и внукам, чем подновляются и возрождаются вновь из их непосредственного источника. <...> Современная педагогика исключительно выросла на христианской почве, и для нас нехристианская педагогика есть вещь немислимая – безголовый урод и деятельность без цели, предприятие без побуждения позади и без результатов впереди»¹.

Рост уровня религиозности вызвал необходимость создания новой системы работы в войсках с верующими военнослужащими и, в частности, введения должностей военного духовенства. В настоящее время мы стали свидетелями становления института военного духовенства в ВС РФ. Можно сказать, что это в некоторой степени экспериментальный период после многолетнего присутствия духовенства в войсках в качестве нештатных священников-добровольцев. Должность помощника командира по работе с верующими военнослужащими (ПКРВВ) была утверждена в 2010 г. министром обороны на основании решения Президента РФ. Процесс комплектования штата затянулся до настоящего времени.

По сведениям Синодального отдела Московского патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями, по состоянию на лето 2017 г. в России насчитывается около пятисот воинских храмов (477), 98 часовен и молитвенных комнат. Всего в ВС РФ, согласно утверждённым штатам, введено 266 должностей помощников командиров по работе с верующими военнослужащими. Из них для представителей Русской православной церкви предусмотрено 259 штатных единиц, для мусульман – 5 единиц и для буддистов – 2 единицы. В настоящее время решением министра обороны назначено 145 должностных лиц и 27 – командирами подразделений (67% от общего числа). Все утверждённые священнослужители заключили трудовые договора с командирами соединений и руководством вузов. По сведениям

ям, поступившим из епархий, ещё 42 священнослужителя проходят соответствующие проверки для утверждения министром обороны в качестве помощников командиров частей по работе с верующими военнослужащими. В ближайшее время общее число штатного военного духовенства может достигнуть 214 человек, что составит 83% от общей укомплектованности. При всём многообразии принятых документов, регулирующих процесс институционализации военного духовенства, ни в одном из них не описаны формы работы священнослужителя среди военнослужащих. В большинстве из них декларируются довольно общие намерения, но не более. Это, скорее, показатель поступательного развития, так как для того, чтобы выстроить системность служебных обязанностей, необходим довольно длительный период. Отсутствие опыта работы с верующими военнослужащими порождает множество проблем, а иногда и противоречий. Ситуация осложняется тем, что предшествующий, советский, период был не только лишён такого опыта, но и стал временем искоренения религиозных верований на идеологической основе как в обществе, так и в армии.

Трансляция религиозных смыслов в общественном дискурсе консолидирует общество, проявляя себя как социальная скрепа народного единства. Эту функциональную особенность религии социологи обычно называют **регулятивной** функцией. Но тенденции, выявленные современными отечественными и зарубежными социологами религии, вызывают опасения. Прежде всего, это появление нового феномена, который не имеет пока точной научной дефиниции, но описывается западными специалистами как «невидимая религия», «неопределённая религиозность», «заместительная религия», «fuzzy» и т. п. Данная тенденция имеет две взаимосвязанные причины: религиозный опыт в большей части индивидуализируется и, как правило, становится субъективным; понятия о Боге трансформируются в антропоморфные категории; сакральное профанируется: «Бог» становится имманентным; картина мира теряет трансцендентные сущности. Подобные тенденции наполняют нашу культуру нравственным релятивизмом, нивелируют абсолютные ценности до норм, не совместимых с традиционной моралью. Данное явление деструктивно влияет не только на общество в целом, но и, как правило, на армейскую среду как срез общества. Трудно поддерживать высокие моральные принципы в армейском коллективе, если большинство личного состава скептически оценивает традиционные моральные нормы. В традиционной религии, напротив, всегда есть некая сверхцель (трансцендентная), которая определяет отношение к ценностям более низкого порядка. По мнению Эмиля Дюркгейма, традиционная религия способствует сплочённости и солидарности группы, в которой имеется возможность получить социальную оценку своего поведения (мировоззрения) на основании неких общих эта-

лонов. В отрыве от традиционной религиозности старые эталоны сравнения девальвируются, что ведёт за собой потерю социальной и культурной самоидентификации и групповой солидарности². Период службы в армии завершает формирование системы ценностей взрослого человека и является последним этапом интеграции в социальную структуру. Важно, чтобы на этом этапе у него были окончательно сформированы религиозные и общественные мировоззренческие установки. Этому способствует всеобщая воинская обязанность, которая позволяет влиять на все национальные и социальные группы общества.

Помимо регулятивной социальной функции не меньшую значимость имеет так называемая **компенсаторная** функция религии, способствующая психологическому утешению за счёт апелляции к будущим благам, упования на воздаяние после смерти³. Но, по нашему мнению, вопрос исследован довольно поверхностно и неполно. Дело в том, что психотерапевтическая функция религиозного мировоззрения обусловлена не только надеждой или обещанием будущих благ, но и экзистенциальной составляющей, в рамках которой каждый верующий обретает смысл своего существования, веря и зная, что он – существо вечное и бессмертное. Такое мировоззрение позволяет не только расширить пределы своего онтологического потенциала, но и, прежде всего, наполнить свое земное бытие смыслом. Действительно, если после физической смерти тела нет ничего – ни вечности, ни человека в ней, то и смысла в предшествующем смерти периоде жизни найти в принципе невозможно. Смысл и цель всегда лежат вне задач и условий. Цель всегда трансцендентна задачам, т. е. цель и смысл земной жизни могут быть только вне её пределов. Именно поэтому религиозные мотиваторы всегда намного сильнее любых других. Верующий человек преодолевает инстинкт самосохранения не в надежде на получение каких-либо наслаждений в будущем или психологического утешения за страдания, а за счёт того, что ясно осознаёт целеполагание своего бытия. В этом плане психологические возможности верующего человека, как правило, превышают возможности неверующего, который живёт только для того, чтобы пожить, и подменяет смысл жизни (цель) задачами более низкого порядка.

Ценностная система топов, как правило, намного шире или, лучше сказать, выше в религиозном сознании. Подобные выводы подтверждены военными социологами и психологами⁴. По мнению многих отечественных и зарубежных специалистов, наблюдается явная корреляция между страхом смерти и степенью религиозности – чем выше религиозность, тем меньше уровень страха. Свои служебные обязанности, связанные с факторами опасности, военнослужащий часто выполняет в экстремальных условиях, требующих от него значительного напряжения всех моральных и физических сил, нередко сопровождающихся

стресс-факторами повышенной интенсивности. Психологическое напряжение, связанное с ожиданием угрозы для здоровья и жизни, как правило, снижает моральный дух воина и его психологическую устойчивость. Во время боевых действий в Дагестане и Чечне 80% личного состава только на третьи сутки адаптировались к боевым условиям, а после окончания военной операции более 70% получили боевые психологические травмы. Около 90% военнослужащих страдали невротическим расстройством сна, а у 60% наблюдались неврозы навязчивого состояния⁵.

Военный социолог В. И. Временчук проследил устойчивую тенденцию увеличения удельного веса психогенных расстройств в общем числе санитарных потерь на протяжении XX столетия. Если в Русско-японской войне подобные явления отмечались у 10% госпитализированных, то в Великой Отечественной войне уже у 30%, а к концу столетия – до 60%⁶. Это мнение военного специалиста подтверждается опытом работы военных священников в «горячих точках». Присутствие военного духовенства среди военнослужащих при условии надлежащего исполнения своего пастырского долга вызывает качественное преобразование моральной атмосферы в воинском коллективе. Подобный опыт был зафиксирован неоднократно. Вот как его описывает непосредственный свидетель военных событий: «Человек, который начинает задумываться о чём-то, о чём раньше не думал, смотреть не в землю, а в небо, будет и к ближнему своему относиться соответствующе. Другие люди, видя этого человека, видя, что он к товарищам относится по-доброму, помогает им, тоже задумываются о Боге, изменяются к лучшему. Это особенно заметно, если командир отряда – верующий человек. Я был много раз свидетелем того, – делится своим опытом протоиерей Димитрий Васеленков, – как преобразуются отряды. Ребята начинают ответственно относиться к своей службе, к товарищам, к оружию. А ведь многие приходят на богослужение, исповедуются и причащаются первый раз в своей жизни»⁷.

Не менее важными являются **интегративная и мировоззренческая** социальные функции религии, влияние которых допустимо рассматривать вместе. На протяжении веков христианское мировоззрение было господствующим в армии России. Собственно, многие народы, живущие в границах империи и федерации, включены в границы христианской цивилизации. Именно в воинской среде, где человек чаще, чем в других жизненных ситуациях, сталкивается со смертью или её вызовами, актуализируется экзистенциальная проблема, требующая от него осмысленных, ответственных поступков. В данной ситуации религия выполняет функцию удовлетворения потребностей человека в поиске жизненных координат, предельных нравственных ценностей и ориентиров в отношении других людей, непротиворечивого образа мира и когнитивного отношения к

смерти. Реальная работа, а иногда просто присутствие священника в воинском коллективе способствуют поиску ответов на эти сложные вопросы.

Деструктивная функция религии. Отдельной задачей, решаемой непосредственным присутствием военного священника среди личного состава, является компетентное выявление среди верующих военнослужащих различных религиозных «отклонений» и крайностей. Вопрос этот достаточно важен, подобные явления могут быть выявляемы и нивелируемы только человеком с соответствующим религиозным опытом и квалификацией. К таким явлениям относится, прежде всего, религиозный фундаментализм как крайняя форма консерватизма. В задачи священнослужителя входит выявление подобных тенденций в религиозных предпочтениях военнослужащих, независимо от вероисповедания. Отечественными учёными подобные явления достаточно хорошо изучены. С. И. Самыгин, В. Н. Нечипуренко, И. Н. Полонская определяют понятие современного религиозного фундаментализма как разновидность военизированной политической системы, формы социально-религиозного протеста против эрозии традиционного уклада общества или чуждой внерелигиозной идеологии⁸. Очевидно, что все религии и церкви провозглашают идеалы терпимости и добрососедства. Однако в каждом религиозном движении всегда присутствуют периферийные формы, стремящиеся навязать свою радикальную модель общественного порядка и своим единоверцам, и иноверцам.

Психологической (субъективной) причиной появления подобных мировоззренческих установок является противоречие между обыденными фрагментарными интересами общества (или индивида) и стремлением верующего человека к высшим ценностям, наполняющим его жизнь смыслом. Не каждый человек в своём поступательном развитии способен адекватно приспособиться к изменениям социума, оставаясь на позициях привычного и проверенного. Объективной причиной появления религиозного фундаментализма можно считать ускорение смены форматов цивилизации – от аграрной к индустриальной, от индустриальной к постиндустриальной, от постиндустриальной к информационной. Подобные тенденции становятся распространённым явлением в периоды социально-политических, экономических и религиозных кризисов. Известный социолог В. И. Гараджа отметил, что выбор одной мировоззренческой позиции становится отказом от других, если система убеждений группы является тотальной и всеобъемлющей, то, как правило, сужается и возможность коммуникации вне её пределов⁹. Помощник командира части по работе с верующими военнослужащими должен обладать достаточной компетенцией и уметь чётко разграничивать различные мировоззренческие отклонения в поликонфессиональном коллективе: религиозный фундаментализм, традиционный

консерватизм, экстремизм, партикуляризм или просто проявления неопитского максимализма.

Сам факт участия в воспитании военнослужащих в соответствии со своими штатно-должностными обязанностями делает военного священника членом педагогического коллектива подразделения и определяет объективную необходимость реализации им своих взглядов, убеждений, знаний, своей позиции и точки зрения на происходящее в армии и обществе. Структура морально-психологического обеспечения (МПО) в войсках обуславливается двумя основными компонентами – моральным и психологическим. Моральный фактор представляет собой совокупность духовных качеств народа и армии, проявляющую себя как нравственная сила на основании любви к Родине. Военный священник, способствуя военно-патриотическому воспитанию личного состава, может сделать многое, опираясь на опыт прежних поколений и исторические примеры, разъясняя воинам справедливость освободительного характера войны и её благородных целей. Именно от лица священнослужителя уместны обращения к нравственным истокам внутренней мотивации подвига или положительного примера.

Психологический фактор в МПО предполагает реализацию всей совокупности психологических возможностей народа и ВС, включая потенциал психологической науки. Сюда входят особенности психологии воинского коллектива, групповых механизмов поведения и воспитания, профилактика случаев девиантного поведения, межгрупповая коммуникация, психоэмоциональные проблемы и др.

Важной особенностью работы МПО в войсках является гомогенность, заблаговременность и непрерывность, что предполагает постоянный мониторинг с целью формирования нормального МПС ещё в мирное (учебное) время¹⁰. Именно поэтому присутствие военного священника как помощника командира части, включённого в общий воспитательный процесс, требует его постоянного присутствия среди личного состава, а не только в качестве почётного гостя на плацу во время торжественных мероприятий. На данный момент можно говорить о существовании сформированного устойчивого военно-религиозного института в ВС РФ, который, по определению доктора социологии В. И. Временчука, представляет собой устойчивую, многоуровневую систему связей и взаимодействий военнослужащих (воинских коллективов), военной организации обще-

ства, института военной службы и религиозных групп, религиозных организаций и объединений, религиозного института в военной сфере (военно-религиозных отношений), выполняющих универсальную, интегративную функцию социального управления по обеспечению безопасности общества и личности против угрозы или фактического применения средств вооружённого насилия¹¹.

Известно, что методика воспитательной работы личного состава построена, главным образом, на апелляции к глубоко укоренённым нравственно-религиозным ценностям. Поэтому синхронно организованная и сбалансированная работа офицера-воспитателя и войскового священника способна принести более заметные положительные результаты в обеспечении морально-психологического состояния личного состава подразделения.

Примечания

- ¹ Ушинский К. Д. О нравственном элементе в воспитании // Ушинский К. Д. Собр. соч. : в 11 т. Т. 2. Педагогические статьи. 1857–1861 гг. М. : Л., 1948. С. 433.
- ² См.: Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996.
- ³ См.: Вебер М. Социология религии (типы религиозных сообществ) // Вебер М. Избранное. Образ общества : пер. с нем. М., 1994. С. 144.
- ⁴ См.: Martin D., Wrightsman L. The relationship between religion behavior and concept about death // The Journal of Social Psychology. 1965. Vol. 65. P. 317–323.
- ⁵ См.: Арзамаскин Ю. Н., Вакаров А. Ф., Кепель О. В. Оптимизация морально-психологического обеспечения деятельности Вооружённых Сил РФ. М., 2006. С. 73.
- ⁶ См.: Временчук В. И. Взаимодействие военной службы и религии на институциональном уровне управления (социологический анализ) : дис. ... д-ра социол. наук. М., 2006. С. 99.
- ⁷ Священники на войне // Вестн. военного и морского духовенства. 2008. № 1 (667). С. 51.
- ⁸ См.: Самыгин С. И., Нечипуренко В. И., Полонская И. Н. Религиоведение : социология и психология религии. Ростов н/Д, 1996. С. 624.
- ⁹ См.: Гараджа В. И. Социология религии : учеб. пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей. 3-е изд. М., 2005. С. 192–193.
- ¹⁰ См.: Система морально-психологического обеспечения в Вооружённых Силах Российской Федерации : учеб. пособие / под общ. ред. Н. И. Резника. М., 2005. С. 35.
- ¹¹ См.: Временчук В. И. Указ. соч. С. 92.

Образец для цитирования:

Фадеев А. Ю. Социальные функции религиозной веры в рамках морально-психологического обеспечения военнослужащих // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 300–303. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-3-300-303>

Cite this article as:

Fadeev A. Yu. Religious Faith Social Functions within Moral and Psychological Provision of the Military Personnel. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 300–303 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-3-300-303>